

В тренировочном зале автоматически запустился режим симуляции боя. На этот раз генератор случайных локаций выдал тропический лес.

Стоило виртуальным джунглям раскинуться посреди помещения, как Хань Мин выкрутил защитное поле на максимум — силовой купол не только гасил разрушительную энергию ударов внутри арены, но и полностью отсекал любые внешние шумы.

Обезопасив себя, Хань Мин принялся молча наблюдать за этой неожиданной схваткой.

— Ну и на кого ставишь? — подал голос Ань Ин. Уж зачинщик этой потасовки точно не собирался оставаться в стороне.

Поскольку все трое мужчин в этом зале оказались невосприимчивы к его «Очарованию», дипломат отбросил притворную любезность. Пользуясь тем, что под куполом их никто не слышит, он расслабился и открыто наслаждался развернувшимся зрелищем.

— Не имею представления, — отозвался Хань Мин. И он нисколько не кривил душой.

Он прекрасно понимал соотношение сил, но не мог предугадать мотивы Лин Чжоу.

Дун Яо, безусловно, был невероятно опасен — возможно, сильнейший из ныне живущих смертных во всей Вселенной. Вот только Лин Чжоу не умел проигрывать.

Перед ними стояло само воплощение космического разума, Воля Вселенной. Даже если это божество запечатает девять десятых своей мощи, оставшаяся часть всё равно превзойдет любые человеческие пределы.

Главная загадка крылась в том, чего Лин Чжоу хочет на самом деле: раздавить соперника или закончить бой вничью?

Да и вообще, способна ли холодная, бесстрастная Воля Вселенной разделять такое чисто человеческое стремление, как жажда триумфа?

Ань Ин не ожидал, что Хань Мин снизойдет до разговора, а уж туманный ответ и вовсе сбил его с толку.

— Погоди... ты всерьез думаешь, что у Лин Чжоу есть шансы? — дипломат недоверчиво прищурился. — Я не спорю, парень не промах, но потягаться с Дун Яо... Неужели его талант настолько специфичен в бою?

В конце концов, Дун Яо занимал первую строчку в Списке совокупной силы Вселенной. Абсолютный, неоспоримый триумфатор.

Ань Ин, конечно, сам столкнул их лбами и, подливая масла в огонь, всячески расписывал величие Лин Чжоу, однако то была чистой воды риторика ради красивого словца. Он и представить не мог, что Хань Мин действительно увидит в пришельце потенциального победителя.

Неужели врожденный дар «Равновесие» таил в себе такую сокрушительную силу?

Хань Мин проигнорировал заблуждение Ань Ина, не став пускаться в бесцельные споры о шансах на победу.

Но в одном дипломат был прав: талант Лин Чжоу — вернее, то, под что он маскировался, — действительно отличался исключительным своеобразием.

Способность, которую Лин Чжоу демонстрировал окружающим, называлась «Равновесие».

****[Название таланта: Равновесие]****

****[Ранг таланта: S-класс]****

****[Эффект: Установление равновесия во всем сущем этой Вселенной]****

****[Оценка: Абсолютный разум, гармония всего сущего]****

До предела лаконичное описание, до предела сухая оценка.

Но за этими строками крылась бездна, от которой у Хань Мина, единственного знавшего истинную природу попутчика, холодело внутри.

Что значит «уравновесить всё»?

Взять хотя бы ту памятную баночку энергетика: Лин Чжоу решил сбалансировать само пространство, что позволило ему мгновенно переместить предмет прямо в руку.

И речь шла не просто о физических величинах, а об абстрактных концепциях мироздания.

Теоретически, пожелай Лин Чжоу, он мог бы творить подлинные чудеса, подвластные лишь богам.

Хотя удивляться тут нечему. Какая разница между Волей Вселенной и тем, кого смертные зовут Творцом?

Но когда подобное существо спускалось с небес и кружило вокруг него, Хань Мин испытывал вовсе не трепетный восторг или гордость, а самый настоящий первобытный ужас.

Никто во всем космосе не знал, способна ли эта якобы абсолютно нейтральная сила сойти с ума и сорваться с цепи.

Нынешнее вызывающее поведение Лин Чжоу, его постоянные нарушения собственных же правил и этот нелепый, внезапно изменившийся цвет волос — всё это подозрительно напоминало симптомы надвигающейся катастрофы.

Пока Хань Мин напряженно размышлял, Ань Ин, для которого чистый обмен ударами на арене оставался китайской грамотой, бросил попытки анализировать бой и вернулся к любимому делу — ядовитому сарказму.

— Помнится, у Лин Чжоу в карточке регистрации значится «Равновесие»? Насчет силы судить не берусь, но кое-что забавное я всё-таки подметил.

Дипломат хмыкнул, оперевшись о пульт управления барьером.

— Описания его способностей там нет, но люди с такими дарами обычно повернуты на справедливости, верно? И надо отдать ему должное, он чертовски последователен: с одинаковым равнодушием плюет на всех вокруг, а весь нерастраченный запас нежности выливает на одного-единственного человека.

Ань Ин насмешливо скосил глаза на собеседника.

— Раз уж он так искусен в балансировании, почему его талант не назвали как-нибудь вроде «Исключительного предпочтения»? Или любви всё-таки маловато?

Он посерьезнел, и в его голосе проскользнули предостерегающие нотки:

— Знаешь, по моему опыту, чем холоднее человек выглядит в обычной жизни, тем страшнее он в безумии. Сейчас этот парень кажется удобным ручным клинком, но кто поручится, что завтра он не приставит это лезвие к твоему горлу?

Пройдясь по Лин Чжоу, дипломат уже приготовился перемыть косточки Дун Яо.

Хань Мину стало немного смешно. Похоже, эти двое умудрились задеть Ань Ина за живое, раз уж он теперь изливал желчь при малейшей возможности.

Разумеется, за всем этим ядом скрывалось банальное желание стравить соперников и разжечь конфликт, но Хань Мин вынужден был признать: в словах интригана звенело рациональное

зерно. Он и сам не раз задумывался, как долго продлится «Исключительное предпочтение» Лин Чжоу и где пролегает граница его терпения.

Однако, заметив, как Лин Чжоу сквозь завесу джунглей мимолетно мазнул по ним взглядом, Хань Мин решил прервать этот поток красноречия.

Дун Яо за плотным энергетическим щитом действительно ничего не слышал, но для Воли Вселенной физические преграды не значили ровным счётом ничего. Он улавливал каждое слово.

— Зря ты всё это затеял, тебе же боком выйдет, — негромко перебил его Хань Мин. Это была не просто попытка сменить тему — он говорил вполне серьёзно.

Для самого Ань Ина эта интрига несла куда больше рисков, чем выгоды.

Сам Хань Мин вскоре покинет эти стены, растворившись в глубинах космоса, а вот дипломату придется и дальше уживаться под одной крышей с хозяином Восточного королевского дворца.

Навлекать на себя гнев Дун Яо в такой момент — глупость несусветная.

— Выгода? — Ань Ин горько усмехнулся. Из-за череды унижительных провалов со своим «Очарованием» он окончательно слетел с катушек и теперь действовал по принципу полного безразличия к последствиям. — Если они покалечат или, упаси небо, поубивают друг друга — это и будет моя главная награда.

Дун Яо обошёлся с ним как с цирковым шутком, издевательски сделав вид, будто поддался чарам. А Лин Чжоу... мало того что чуть не придушил, так ещё и натянул перчатки перед тем, как схватить за горло, будто брезговал замарать руки об его кожу.

На фоне этих двоих Хань Мин казался просто верхом галантности и милосердия.

По крайней мере, Хань Мин пускал в ход кулаки за дело, и его мотивы были ясны.

Так какая к чёрту разница, разумно это или нет, если на кону стоит возможность посмотреть, как эти высокомерные твари рвут друг другу глотки?

Ань Ин никогда не умел сдерживать порывы.

В памяти дипломата всплыл недавний нелепый эксперимент, когда он попытался применить дар на собственном отражении в зеркале — и потерпел крах.

Его «Очарование» напрямую зависело от способности любить. Чем черствее сердце, тем слабее чары.

Тогда он окончательно осознал правоту Хань Мина: он действительно не любил даже самого себя. Но изменить это было выше его сил.

Уж каким уродился.

Хань Мин мог рассуждать сколько угодно правильно, но Хань Мин не был им, а ему никогда не стать Хань Мином.

Устроив этот бой, дипломат не просто сводил личные счета, но и возвращал долг. Он терпеть не мог оставаться обязанным человеку, к которому испытывал удушающую зависть — от одной этой мысли его наизнанку выворачивало.

— Ты ведь сам просил подлить масла в огонь, — Ань Ин ухмыльнулся, отгоняя мрачные думы.
— Считаю, я выполнил твою просьбу. Чем громче будет скандал, тем проще тебе будет исчезнуть.

Он заговорщицки понизил голос:

— Согласись, версия о том, что ты бросил пост помощника владыки из-за банальной любовной интрижки и ревности, звучит куда убедительнее, чем сухие слухи о политических разногласиях с Восточным владыкой.

— Даже когда ты покинешь Восточный сектор, вся Вселенная будет смаковать пикантную сплетню о том, как великий Дун Яо дрался за твоего фаворита. Истинные причины твоего побега никого не интересуют. Разве это не идеальный расклад для нас обоих?

Несмотря на громкие слова о «взаимной выгоде», Хань Мин прекрасно понимал, что в этой игре главный куш срывает именно он. Иначе он не стал бы предостерегать интригана.

Судя по всему, Ань Ин спал и видел, как бы побыстрее спровадить незваного гостя из Восточного сектора. Ради этой благой цели он из кожи вон лез, выкладываясь не на сто, а на все двести процентов.

Дипломату действительно не терпелось избавиться от соперника. Пока Хань Мин оставался во дворце, Ань Ин для всех окружающих превращался в пустое место, серую тень. А подобного пренебрежения его самолюбие вынести не могло.

Ань Ин снова перевел взгляд на арену, где среди буйной виртуальной зелени яростно скрестили оружие двое мужчин.

Заметив, как глаза Дун Яо в пылу сражения отливают холодным серебром — верным признаком пробуждения его королевского таланта, — Ань Ин резко замер, словно его осенило.

— Послушай, ты всё ещё намерен играть в эти благородные уступки и пытаться добровольно сложить с себя полномочия? — он повернулся к Хань Мину. — Брось, это дохлый номер. Дун Яо наложит вето на любое подобное предложение.

Дипломат придвинулся ближе, его глаза лихорадочно заблестели:

— Вместо того чтобы выпрашивать отставку, давай зайдем с козырей. Например, обыграем цвет твоих глаз, которые время от времени вспыхивают чистым золотом. Если серебряный взор — это клеймо короля, то почему бы нам не объявить твои золотые зрачки знаком верховного императора, превосходящего любые земные титулы?

Заметив скептическую ухмылку на лице собеседника, Ань Ин замахал руками:

— Да не кривись ты! Вспомни хотя бы официальный аватар Воли Вселенной в Сети — там ведь тоже изображены золотые зрачки, скрытые туманной дымкой. Народ поверит, глазом моргнуть не успеешь! Пустим слух, что твои золотые зрачки — знак личного благословения и «Исключительного предпочтения» со стороны самого Творца.

Он перевел дух и продолжил рассуждать:

— Дун Яо легко разделил с тобой королевскую власть, но готов ли он безропотно отдать трон? Вместо того чтобы заискивающе просить о свободе, начни откровенно посягать на его величие. Когда он почувствует реальную угрозу своему господству, то сам поспешит выставить тебя за дверь.

Ань Ин на секунду задумался, покусывая губу.

— Хотя... тоже бабушка надвое гадала. Насколько я знаю этого сухаря, на корону ему плевать с высокой колокольни. Может, проще пустить сплетню, что вы с Лин Чжоу — предназначенные друг другу судьбой половинки?

Ань Ин нахмурился, силясь сопоставить факты:

— Кстати, у этого твоего Лин Чжоу глаза ведь тоже золотые, верно? Но поговаривают, что из уважения к Воле Вселенной в обитаемых мирах никто не рождается с таким цветом глаз. Наверняка он как-то искусственно изменил пигмент... или я ошибаюсь?

Под конец монолога голос дипломата сошел на нет — парень явно увяз в собственных догадках и логических тупиках.

Однако Хань Мин не стал приводить в чувство погрузившегося в раздумья собеседника. Его взгляд сквозь толщу прозрачного силового купола скользнул к арене, где он вновь столкнулся глазами с Лин Чжоу.

Удивительно: то ли это была пресловутая удачливость главного героя романа, то ли его врожденное звериное чутье...

Но ведь Ань Ин просто небрежно болтал языком, выдумывая небылицы на ходу, а в итоге умудрился практически дословно озвучить истину.

Впрочем, Хань Мину не требовалось ничего сочинять.

Золотые зрачки, в точности повторяющие взор Воли Вселенной, действительно были не выдумкой, а величайшим и неоспоримым даром, который само божество преподнесло своему единственному фавориту.

<http://bllate.org/book/18306/1755325>